

АРТЕМ ЕВГЕНЬЕВИЧ КОВАЛЕВ

аспирант, ассистент кафедры русского языка филологического факультета

Курский государственный университет

(Курск, Российская Федерация)

artem_kovalev_221b@mail.ru

ЛЕКСИКА СИСТЕМЫ РОДСТВА В РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ (на материале курских народных сказок)

А н н о т а ц и я . Целью исследования является описание группы лексики системы родства, представленной в курском сказочном фольклоре, на основе лексикографических комплексов к курским народным сказкам, записанным А. Н. Афанасьевым, Ф. Белкиным, а также студентами и преподавателями Курского государственного педагогического института в 1940-х годах и в 1980 году. Приводится классификация терминов системы родства, сопровождаемая количественным и семантическим анализом выделенных групп и характеристикой их границ и состава. Анализируются распространенные в фольклоре семейные взаимоотношения, их репрезентация в тексте конкретными лексемами с описанием особенностей сочетаемости. Актуальность работы обусловлена описанием фольклорной языковой картины мира – значимого понятия современной лингвофольклористики. Новизна исследования заключается в попытке описания лексического уровня курских народных сказок с привлечением новых региональных текстов, которые прежде не изучались. Исследование показало, что самыми распространенными моделями в курских сказках являются отношения свойства, представленные парой *муж – жена*, а также отношения кровного родства, представленные парами *родители – дети*, *брат – сестра*; лексемы, называющие членов данных отношений, обладают самыми высокими показателями частотности.

К л ю ч е в ы е с л о в а : лингвофольклористика, семантика фольклорного слова, курская народная сказка, термины родства, термины свойства, термины неродственных отношений

Д л я ц и т и р о в а н и я : Ковалев А. Е. Лексика системы родства в русском фольклоре (на материале курских народных сказок) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 5. С. 21–27. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1196

ВВЕДЕНИЕ

Неотъемлемой и значимой частью фольклорной языковой картины мира является группа социофактов, представляющая систему родства. Это «совокупность терминов, которыми обозначаются существующие в обществе родственные отношения» [10: 97–98]. Традиционно в данную группу относят термины родства (*отец, мать, сын, дочь* и др.), термины свойства (*жена, муж, супруг, супруга* и др.), а также к ним причисляют термины неродственных отношений (*крестная мать, крестный отец, мачеха, отчим* и др.).

«Термины родства и свойства входят в основной словарный фонд любого языка и являются наиболее древним его пластом, который отличается большой устойчивостью и общенародностью понятий, так как именно семья и род являются носителями и хранителями традиционных духовных ценностей народа, способствующих сохранению его исторической памяти» [8: 150].

Курскими лингвофольклористами уже были описаны, например, термины свойства, зафик-

сированные в курской необрядовой лирике [2], в курских частушках и сказках [3]. Однако в остальном лексика системы родства курского фольклора оставалась вне круга интересов исследователей. Данная работа ставит целью комплексное изучение лексики системы родства в мегатексте курских народных сказок.

Актуальность и новизна исследования обусловлены не только темой, но и фактическим материалом. Сохранение и описание малоизвестных региональных фольклорных текстов является значимым направлением фольклористики и лингвофольклористики, поскольку такие тексты содержат ценный лингвистический, культурологический и краеведческий материал; они дают представление о мировоззрении народа, отраженном в фольклорной картине мира.

Помимо текстов сказок, записанных А. Н. Афанасьевым, Ф. Белкиным, и сказок, собранных в селе Бобрава Беловского района Курской области, базой исследования послужили курские

сказки, изданные сборником в 1939 году. Примечательно, что материалы для сборника собирались при участии группы студентов Курского педагогического института. Данный фактический материал является новым, прежде он не изучался, а потому существует объективная необходимость его описания. Выбор лексики осуществлялся по словникам лексикографических комплексов, составленных на основе четырех собраний курских сказок [7], [11], [12], [13].

АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ

В текстах 76 курских народных сказок было зафиксировано 86 терминов родства, свойства и неродственных отношений в 1273 словоупотреблениях. Квантитативный анализ лексики, представленной в таблице, демонстрирует:

1. Первую позицию по количеству занимают *термины родства*, которые представлены 46 лексемами в 877 словоупотреблениях. Данная группа составляет 68,9 % от общего количества употреблений всех терминов. Обширность и разнообразие состава объясняются тем, что

«кровное родство считается самым важным (этапным) видом родства, родством в прямом, узком или собственном смысле слова; по отношению к нему

в первую очередь формулируются регламентации поведения, на него ориентируются нормы, относящиеся ко всем другим видам родства» [15: 12].

Значимую часть группы терминов родства составляют лексемы, называющие неопределенное лицо или совокупность неопределенных лиц: *дитя, детки, ребенок, родители* и др. Они были отнесены к данной группе, поскольку подразумевают кровные узы, хотя не конкретизируют их.

2. Вторую позицию по количеству занимают *термины свойства* – 18 лексем в 301 словоупотреблении, что составляет 23,6 % от общего количества. Группа терминов свойства представлена значительно менее разнообразным составом, многие лексемы низкочастотны и встречаются в текстах единожды, что подтверждает, что в курских сказках термины свойства выражены слабо [3: 44]. Однако есть и исключения. Так, например, высокой частотностью отличаются лексемы *жена* (121), *муж* (104).

3. Третью позицию по количеству занимают *термины неродственных отношений*, представленные 17 лексемами в 89 словоупотреблениях (7 %). Они составляют самую малочисленную и низкочастотную группу лексики.

Группы лексики системы родства
Vocabulary groups of the kinship system

Термины родства	бабушка 1 бабка 1 бабушка 29 близнецы 1 брат 152 братец 28 внук 1 внучка 1 внучонок 1 дед 5 дети 40 детище 2 детки 20 деточки 6 дите 2 / дитя 1	доченька 3 дочечка 1 дочка 38 дочь 91 дочь-невеста 1 дядя 6 Иванушка-братец 3 мама 4 маменька 5 матушка 9 матушка-Змея 2 матушка-сударыня 1 мать 95 мать-Змея 10 мать-царевна 1	отец 81 отец-мать 1 ребенок 11 ребеночек 6 родители 2 сестра 79 сестра-невеста 1 сестрица 25 сестрица-красавица 1 сестричка 3 сударыня-матушка 5 сын 85 сынок 6 сынчик 7 царь-отец 3
Термины свойства	Афанасий-жених 1 вдова 1 вдовушка 1 дочь-невеста 1 жена (жана) 121 жених (жаних) 15	жинка 1 зять 4 молодая 5 муж (мужа) 104 муженек 1 невеста 27	сестра-невеста 1 свекор 1 суженый 2 супруг 2 теща 9 шурин 4
Термины неродственных отношений	бабушка-царь 2 волчишек-куманек 1 крестник 1 крестная мать 9 крестничек 3 кума 7	куманек 3 кумушка 2 кумушка-голубушка 1 лисишка-сваточка 2 лисишка-сестричка 3 лисушка-кумушка 7	лисушка-сваточка 1 мамушка 5 мачеха 28 нянюшка 5 падчерица 9

За пределами обозначенных групп находятся лексемы, в семантику которых заложено указание на обширные семейные связи. Данная группа крайне малочисленна и представлена всего 6 сло-

воупотреблениями (0,5 %): *родной* (сущ.) (1), *род-племя* (1), *родственник* (1), *семья* (2), *семейство* (1).

Наиболее распространенной моделью родственных отношений в курских сказках является семья,

состав которой ограничен родителями и детьми (нуклеарная семья). Среди терминов родства практически не встречаются наименования других кровных родственников, а зафиксированные примеры характеризуются низкой частотностью.

В нуклеарной семье можно выделить три вида взаимоотношений: *муж – жена, родители – дети, братья – сестры*. Рассмотрим их подробнее.

Гендерная пара *муж – жена* представлена во многих как волшебных, так и бытовых курских сказках. Нами было зафиксировано 121 словоупотребление слова *жена* и 104 – слова *муж*, что выводит их на второе и третье место по показателю частотности среди всех терминов системы родства. Отметим также, что в анализируемых текстах встречаются фонетический диалектизм *жана* (8)¹ и не зафиксированный в словаре грамматический диалектизм *мужа* (10), выступающий в качестве обращения: «*Мужа, мужа, что делать, поп блином подавился, умер*» (ЛК III: 45). Поскольку у них нет семантических отличий, при подсчетах частотности их показатели суммировались с показателями литературных форм. Курские сказки не сохранили исторического значения этих слов, которое указывалось основным в словарях вплоть до XIX века, – ‘мужчина’ и ‘женщина вообще’ [14]. Также к этой паре примыкают лексемы *молодайка* (5), *супруг* (2), *муженек* (1), *жинка* (1). Согласно словарям, термин *молодайка* – ‘то же, что *молодица*’, то есть ‘молодая замужняя женщина’². Однако если *молодица* определяется как фольклоризм, то в вопросе отнесенности слова *молодайка* словари расходятся. Так, БАС приводит его с пометой *прост.*, а МАС – с пометой *обл.* В СРНГ данное слово не зафиксировано, что дает основание считать его просторечным. Вариант *жинка* признается словарями просторечным³. Как и другие социофакты, термины родства *муж* и *жена* нередко используются в узкой номинативной функции для обозначения героев сюжета и их действий. Особенно это касается сказочных зачинов, где часто встречаются традиционные инициальные формулы: *Жили муж с женой...* (ЛК II: 32); *Жил-был муж с женой* (ЛК IV: 18).

Анализ атрибутивных связей показывает, что фигура мужа в курских сказках получает слабую качественную характеристику. Так, во всех 76 текстах было зафиксировано лишь несколько примеров: *Она опять узбудила своего нареченного мужа* (ЛК I: 6); *А муж Марьи, Василий, был мужик умный...* (ЛК IV: 8); «*Милый мой муженек, на кого ты похож?*» (ЛК IV: 21). Как правило, муж – это активный субъект, а потому его описание осуществляется через действия. Атрибутивные связи лексемы *жена* более разнообразны и оценочны. Чаще всего она характеризуется

в негативном ключе: *бойкая, ленивая, неверная, плохая, скрытна, аккуратна, мудрена* (об обмане). Значительно реже – в положительном: *красивая, прекрасная*. Взаимоотношения мужа и жены характеризуются глаголами также с преимущественно отрицательной коннотацией:

Муж V_з (связи с глаголами в роли субъекта действия): *бояться, забыть, наброситься* (с руганью), *нападать, проследить, стегать, упрекать*.

Жена. V_з: *бить, выслат, жаловаться* (мужу), *избивать, недолюбливать, наброситься, надоесть* (мужу), *обманывать, погубить, приказывать, садиться* (верхом на мужа), *сбыть* [4: 152].

Отношения свойства в браке включают также добрачные статусы. В курских сказках они представлены сравнительно малым количеством употреблений: гендерной парой *невеста* (27) – *жених* (12) с отмеченным в словарях фонетическим диалектным вариантом *жаних* (3)⁴, а также лексемами *суженый* (2), *дочь-невеста* (1), *сестраневеста* (1). *Суженый* – ‘тот, кто предназначен судьбой в мужья кому-л.’; *жених* приводится в словарях с пометой *народно-поэт.*, что позволяет отнести его в разряд фольклоризмов⁵.

На втором уровне в нуклеарной семье находятся *родители* и *дети*. Собирательный статус *родителей* в курских сказках представлен низкочастотными примерами – непосредственно словом *родители* (2) и построенным на сближении суммарной семантики композитом *отец-мать*, который определяется как разговорный вариант⁶.

Многие термины данной группы выражают сохранившееся в языковой картине мира глубоко уважительное отношение детей к родителям. Так, согласно словарям, фольклоризмы *матушка* и *батюшка* толкуются как ‘мать’ и ‘отец’ обычно с оттенком почтительности. *Маменька* – ‘то же, что *мама*’ с оттенком ласковой почтительности⁷. Уважительность композитов *сударыня-матушка* и *матушка-сударыня* дополняется значением социофакта *сударыня* – ‘форма вежливого обращения к женщине из привилегированных слоев общества’⁸.

Аналог гендерной пары *отец – мать* не типичен для текстов курских сказок: *папа* (0) – *мама* (4). Слово *мама*, несмотря на отсутствие аффиксов с соответствующим значением, воспринимается как почтительный и ласковый аналог слова *мать*. Поэтому он, как и термины *маменька*, *матушка*, используется в роли обращения: «*Мама, там приехал какой-то дядя, очень на вас похож, не ваши ли брат?*» (ЛК IV: 40). В данном примере уважительность обращения усиливается местоимением *вы*.

Единственное исключение – просторечный термин *батька* – ‘отец’ (обычно с оттенком не принужденности, грубоватой фамильярности)⁹: *...Климка не в батьку пошел...* (ЛК II: 29).

Отец и мать очень редко получают качественную характеристику. Их атрибутивные связи крайне ограничены. Единственной устойчивой связью является сочетаемость с прилагательным *родимый* (6), которое приводится в словарях с пометой *нар.-поэт.*¹⁰: *Подлетели к окошечку родимого батюшки* (ЛК II: 11); *Там мальчики росли-подрастали, родимой матушки не видали, не знали* (ЛК II: 27). Пара *отец – мать* нередко используется как неразрывное единство, сближаясь с понятием *родители*: *...А тут и отец и мать пришли* (ЛК II: 13); *Приехали отец и мать с базара...* (ЛК III: 15). В сказочный текст они вводятся теми же инициальными формулами, что и пара *муж – жена*: *Жили отец и мать* (ЛК III: 15, 18, 22).

Термины, называющие детей, более распространены в курских сказках, чем наименования родителей: *дети* (40), *детки* (20), *ребенок* (11), *деточки* (6), *ребенок* (6), *детище* (2), *дите* (2), *дитя* (1). В лингвистическом плане здесь выделяются устаревший термин *детище* – ‘ребенок, дитя’, а также устаревший просторечный термин *дите* – ‘то же, что дитя’¹¹. Несмотря на разницу в количественном соотношении, показывающую, что наименования дочери встречаются в текстах чаще (*сын* – 98, *дочь* – 134), нужно сказать, что оба понятия являются в равной мере значимыми для фольклорной языковой картины мира, о чем свидетельствует высокая частотность основных вербализаторов концептов – шестая и пятая позиции среди всей лексики системы родства. Атрибутивные и субстантивные связи терминов показывают, что качественная характеристика детей в сказках осуществляется в основном с положительной стороны:

Сын. *А (атрибутивные связи):* богатый 2, дорогой 1, дородный 1, красивый 1, любимый 9, милый 8, новорожденный 1, сильный 1, славный 1, тороватый 1, умный 3, хороший 2; **С (субстантивные связи):** дурачок 1, милочка 1, сокол (ясный) 1, ягодка 1.

Дочь. *А:* дородная 1, красивая 1, пригожая 5, умная 1, хорошая 6; **С:** красавица 1.

Помимо перечисленных примеров дети могут определяться по возрасту (*большой* 1, *маленький* 2, *меньший* 1, *младший* 1, *средний* 2, *старший* 3) или по иным характеристикам (*князьковая* 1, *купеческий* 6, *старикова* 5, *старухина* 5, *царская* 4). Пары детей вводятся в сказочный текст типичными инициальными формулами, однако в отличие от пар *муж – жена* и *отец – мать*, конструкция их ввода включает два блока: блок, вводящий родителей, и блок, вводящий непосредственно детей [9: 70]. Например: *Жил старик с старухой. У них был сын да дочь* (ЛК I: 17). Диминутивы *сыночек* и *доченька* используются исключительно в роли ласковых обращений в речи родителей: *Один раз мать говорила ему:*

«Сыночек, милочка!» (ЛК II: 10); *Мать заболела и приказывает: «Доченька, в сундуке, в ящичке, лежит орешек»* (ЛК III: 18).

Третий уровень отношений нуклеарной семьи – боковая линия родства, представленная взаимоотношениями между детьми.

С литературоведческой позиции курские сказки дают ценный материал для описания отношений *брат – сестра*, они фиксируют многие характерные сюжетные ситуации, однако с лингвистической точки зрения в этой паре мало примечательного. Взаимоотношения между братом и сестрой основаны на взаимной заботе и показаны в основном с положительной стороны: *Вышел отец девочки, горшечник, и сразу узнал своего шурина и пригласил к себе. Сестра очень обрадовалась, напоила, накормила его и спать уложила* (ЛК IV: 41). Брат-субъект может перенимать на себя функции родителей – опекать сестер и заботиться об их замужестве: *Брат согласился и выдал старшую <...> Согласился брат и выдал за горшечника среднюю сестру* (ЛК IV: 40). Диминутивы *братец* (28) и *сестрица* (25), подобно диминутивам *сыночек*, *доченька*, используются в тексте преимущественно в речи героев (в 52 случаях из 63), нередко в качестве обращений, что, по-видимому, служит выражением родственных чувств: *«О чем ты, братец, кручинишься?» – спрашивает его сестра* (ЛК II: 13); *«Сестрица Аленушка, я напьюсь водички»* (ЛК III: 22).

Взаимоотношения детей одного пола в курских сказках ничем не отличаются от других русских сказок – они представлены преимущественно с негативной стороны. Если «в отношениях брата и сестры обыкновенно царит любовь, почитание», то «между братьями и братом, сестрами и сестрой, напротив, нет взаимопомощи, возникают зависть, вражда, возможно предательство ради корысти» [1: 11].

Иван-царевич <...> взял за себя меньшую сестру и стал с нею жить-поживать душа в душу; а старшие сестры стали сердиться да завидовать меньшей сестре, начали ей зло мерить... (ЛК II: 26).

Жили отец и мать. У них было три дочери. Младшая девочка Маша <...>. Идут сестры <...> в лес за ягодами, девочка за ними гонится. Они ее взяли. Пришли в лес, ягод собрали, девочку зарезали... (ЛК III: 15).

Отношения родных сестер не характерны для курских сказок. Пара *сестра – сестра* не встречается ни в одном из рассмотренных сказочных сюжетов. Отношения братьев, напротив, являются распространенными, во многом поэтому слово *брат* (152) занимает первую позицию по частотности среди всех терминов системы родства. Анализ его синтагматических связей позволяет выделить смысловые оппозиции братьев по сле-

дующим критериям: достаток (*богатый* – *бедный*), возраст (*старший* – *младший*), интеллектуальные способности (*умный* – *глупый*), физические способности (*сильный* – *слабый*). Чаще всего братья противопоставляются по уровню достатка, что, очевидно, являлось значимым показателем мужчины-хозяина (*богатый* 19, *богатеть* 2, *жить богато* 2, *разбогатеть* 1 / *бедный* 17, *жить бедно* 2, *обеднеть* 1):

*Жили два брата да разделились. Старший брат **разбогател**, а меньший брат **обеднел*** (ЛК I: 26); *Один брат **жил богато** и детей у него было мало, а другой **жил бедно** и детей у него бы много* (ЛК III: 16); *Жили-были два брата: один **богатый** был, а другой **бедный*** (ЛК IV: 32).

Если родных братьев больше двух (чаще всего трое), то главная роль отводится младшему ребенку, тогда как старшие «изображаются неиндивидуализированно, не всегда наделяются собственным именем и даже могут объединяться в границах одного образа» [6: 30]. Младший брат традиционно уступает по интеллектуальным и физическим способностям старшим, их характеристика строится на антитезе: *Жил один мужичек. В няво было два брата. Те были умные, а он дурак* (ЛК I: 17).

«В русском национальном менталитете заложено теплое и сочувственное отношение к тем, кто обделен какими-то качествами, кому не свойственны внешние проявления силы, ума, красоты, успешности» [6: 31].

Поэтому самые слабые и незаметные дети выделяются и становятся главными героями сказок.

Термины неродственных отношений – в некоторой степени условная группа лексики. В нее включают наименования лиц, которых можно назвать членами семьи из-за близких духовных связей, однако с которыми не прослеживаются кровные узы. Наиболее частотными словами в данной группе оказались *мачеха* (28) и *падчерица* (9). Сюжет о мачехе и ее нелюбви к падчерице или пасынку является типичным для сказок всех народов. Курские сказки не стали исключением, образ мачехи в них связан со злом и резко противопоставлен любви и заботе родной матери, выражая мотив «своих» / «чужих» детей:

*У мачехи была падчерица да родная дочка; родная что ни сделает, за все ее гладят по головке да приговаривают: «Умница!» А **падчерица** как ни угождает – **ничем не угодит, все не так, все худо**; а надо правду сказать, девочка была золото, в хороших руках*

*она бы как сыр в масле купалась, а у **мачехи** каждый день слезами умывалась* (ЛК II: 7).

Неродственные отношения, возникшие в результате обряда крещения, представлены в курских народных сказках однокоренными терминами *крестная мать* (9), *крестничек* (3), *крестник* (1), а также терминами *кума* (7), *куманек* (3), *кумушка* (2), *кумушка-голубушка* (1). Многие термины, связанные с крещением, являются примерами персонификации животных. Здесь стоит упомянуть типичные для сказочных текстов композиты *лисушка-кумушка* (7), *лисичка-сестричка* (3), *лисичка-свateчка* (2), *лисушка-свateчка* (1).

«Никто из сказочной “галереи образов” не получает столь разнообразные номинации, как лиса <...>. Скорее всего, приложения *сестричка*, *кума* / *кумушка* возникли как результат сложных когнитивных процессов осмысления тотемно-родственных отношений между животными и людьми» [5: 23].

Композит *лисичка-сестричка* (3), несмотря на диминутивный термин родства в структуре, был включен в группу неродственных отношений, так как не подразумевает наличие кровной связи. В этом плане он схож с композитом *батьюшка-царь* (2), в семантике которого заложено не кровное, а духовное родство. Царь – глава государства, которого необходимо почитать, как родного отца.

ВЫВОДЫ

Итак, лексика системы родства обладает особой культурологической значимостью, поскольку обозначает самые важные, близкие и понятные социальные связи и отношения, отраженные в фольклорной картине мира. На лексику системы родства наслаиваются многие коннотативные смыслы, культурные стереотипы, установки, которые служат средством выражения моральных и этических идеалов и ценностей народа. Анализ показал, что наиболее распространенными моделями в курских сказках оказались отношения *муж – жена*, *родители – дети*, а также *брат – сестра*, а наиболее частотными – термины, называющие членов этих отношений. В языке курских сказок отражены многие распространенные в других русских сказках мотивы и представления о родстве и семье: как положительные (любовь к детям, почитание родителей, забота о ближнем, взросление и стремление к самостоятельности), так и негативные (трудности взаимоотношений, конкуренция и бытовые конфликты).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БАС – Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. М.; СПб.: Наука, 2004–2021. Вып. 1–27.

ЛК I – Праведников С. П. Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Сказки Курского края. Т. I. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2019. 245 с.

- ЛК II – Праведников С. П. Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Сказки Курского края. Т. II. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2019. 392 с.
- ЛК III – Праведников С. П. Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Сказки Курского края. Т. III. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2020. 349 с.
- ЛК IV – Ковалев А. Е. Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Курские сказки 30-х гг. XX в. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2024. 448 с.
- МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык, 1999. Т. 1–4.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2021. Вып. 1–52.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 1972. Т. 9. С. 71.
- ² Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. М.; СПб.: Наука, 2008. Т. 10. С. 336, 340.
- ³ Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. М.; СПб.: Наука, 2006. Т. 5. С. 664.
- ⁴ Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 1972. Т. 9. С. 71.
- ⁵ Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык, 1999. Т. 4.
- ⁶ Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. М.; СПб.: Наука, 2010. Т. 14. С. 437.
- ⁷ Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. М.; СПб.: Наука, 2004, 2010. Т. 1. С. 419; Т. 9. С. 490, 601.
- ⁸ Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык, 1999. Т. 4.
- ⁹ Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. М.; СПб.: Наука, 2004. Т. 1. С. 418.
- ¹⁰ Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. М.; СПб.: Наука, 2014. Т. 23. С. 708.
- ¹¹ Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. М.; СПб.: Наука, 2006. Т. 5. С. 128.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алещенко Е. И. Взаимоотношение брата и сестры в русской народной сказке как один из сценариев концепта «семья» // Альманах современной науки и образования. 2007. № 3–1. С. 9–11.
2. Бобунова М. А. *Где муж, там и жена* (наименования супругов в курской необрядовой лирике) // Курское слово. 2009. № 6. С. 69–74.
3. Бобунова М. А. Термины свойства в курском фольклоре // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2023. № 12. С. 43–49.
4. Бобунова М. А. Фольклорная лексикография: становление, теоретические и практические результаты, перспективы. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2004. 240 с.
5. Данилова Ю. Ю., Бубекова Л. Б., Ибрагимов Э. Р. Этнолингвокультурные стереотипы в русских народных сказках о животных // Филология и культура. 2020. № 4 (62). С. 21–28.
6. Климас И. С. Компаративные и контрастивные характеристики возраста в сказках // Лингвофольклористика. 2021. № 33. С. 29–35.
7. Ковалев А. Е. Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Курские сказки 30-х гг. XX в. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2024. 448 с.
8. Кудрейко И. А. Термины родства в славянских языках (на материале русского, украинского, белорусского языков) // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. 2021. № 1. С. 149–156.
9. Мальцева Т. И. К вопросу о составе и особенностях варьирования инициальных формул в русской волшебной сказке // Лингвофольклористика. 2000. № 4. С. 68–75.
10. Осадчева О. Л., Кидямкина С. А., Зленко А. А. О терминах родства в русском языке // Русский язык за рубежом. 2012. № 6 (235). С. 97–102.
11. Праведников С. П. Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Сказки Курского края. Т. I. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2019. 245 с.
12. Праведников С. П. Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Сказки Курского края. Т. II. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2019. 392 с.
13. Праведников С. П. Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Сказки Курского края. Т. III. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2020. 349 с.
14. Сокур Е. А., Адзинова А. А. Микроконцепты «муж» и «жена» в русской лингвокультуре // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2018. № 2 (217). С. 110–115.
15. Толстая С. М. Категория родства в этнолингвистической перспективе (вместо предисловия) // Категория родства в языке и культуре / Отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2009. С. 7–22.

Поступила в редакцию 11.10.2024; принята к публикации 28.04.2025

Original article

Artem E. Kovalev, Postgraduate Student, Teaching Assistant,
Kursk State University (Kursk, Russian Federation)
artem_kovalev_221b@mail.ru

KINSHIP SYSTEM VOCABULARY IN RUSSIAN FOLKLORE (a study of Kursk folk tales)

Abstract. The article is aimed at describing the kinship system vocabulary group represented in Kursk folklore tales based on lexicographic complexes for Kursk folk tales recorded by A. N. Afanasyev and F. Belkin, as well as students and teachers of Kursk State Pedagogical Institute in the 1940s and in 1980. The article provides a classification of kinship terminology, accompanied by a quantitative and semantic analysis of the selected groups and a description of their boundaries and composition. The paper analyzes family relationships commonly mentioned in folklore, their representation in the text by specific lexemes with a description of the features of their compatibility. The relevance of the research is in the description of the folklore linguistic picture of the world – a significant concept of modern linguistic folklore studies. The novelty of the research lies in an attempt to describe the lexical level of Kursk folk tales using new regional texts that have not been studied before. The study demonstrates that the most common models in Kursk folk tales are in-law relationships represented by a *husband – wife* pair, as well as blood relations represented by *parent – child* and *brother – sister* pairs, with lexemes naming members of these relationships being the most frequent ones.

Key words: linguo-folkloristics, folklore semantics, Kursk folk tale, kinship terms, in-law relationship terms, unrelated relationship terms

For citation: Kovalev, A. E. Kinship system vocabulary in Russian folklore (a study of Kursk folk tales). *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(5):21–27. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1196

REFERENCES

1. Aleshchenko, E. I. Relationship between brother and sister in Russian folk tales as one of the scenarios for the “family” concept. *Almanac of Modern Science and Education*. 2007;3–1:9–11. (In Russ.)
2. Bobunova, M. A. The wife is where the husband is (terms for spouses in Kursk non-ritual lyric poetry). *Kurskoe slovo*. 2009;6:69–74. (In Russ.)
3. Bobunova, M. A. Terms for in-law relationships in the folklore of Kursk region. *Social Integration and Development of Ethnic Cultures in the Eurasian Space*. 2023;12:43–49. (In Russ.)
4. Bobunova, M. A. Folklore lexicography: formation, theoretical and practical results, prospects. Kursk, 2004. 240 p. (In Russ.)
5. Danilova, Yu. Yu., Bubekova, L. B., Ibragimova, E. R. Ethnolinguistic stereotypes in Russian folk fairy tales about animals. *Philology and Culture*. 2020;4(62):21–28. (In Russ.)
6. Klimas, I. S. Comparative and contrastive characteristics of age in folk tales. *Lingvofol'kloristika*. 2021;33:29–35. (In Russ.)
7. Kovalev, A. E. Lexicographic complex of folklore texts: Kursk tales of the 1930s. Kursk, 2024. 448 p. (In Russ.)
8. Kudreiko, I. A. Terms of kinship in Slavic languages (on the material of the Russian, Ukrainian, Belarusian languages). *Bulletin of Donetsk National University. Series D: Philology and Psychology*. 2021;1:149–156. (In Russ.)
9. Maltseva, T. I. Revisiting the composition and peculiarities of variation of initial formulas in Russian fairy tales. *Lingvofol'kloristika*. 2000;4:68–75. (In Russ.)
10. Osadcheva, O. L., Kidyamkina, S. A., Zlenko, A. A. Russian terms of kindred. *Russian Language Abroad*. 2012;6(235):97–102. (In Russ.)
11. Pravednikov, S. P. Lexicographic complex of folklore texts: Tales of the Kursk region. Vol. I. Kursk, 2019. 245 p. (In Russ.)
12. Pravednikov, S. P. Lexicographic complex of folklore texts: Tales of the Kursk region. Vol. II. Kursk, 2019. 392 p. (In Russ.)
13. Pravednikov, S. P. Lexicographic complex of folklore texts: Tales of the Kursk region. Vol. III. Kursk, 2020. 349 p. (In Russ.)
14. Sokur, E. A., Adzinova, A. A. Microconcepts *the husband – the wife* in the Russian culture of language. *Bulletin of Adyghe State University. Series “Philology and the Arts”*. 2018;2(217):110–115. (In Russ.)
15. Tolstaya, S. M. The category of kinship from ethnolinguistic perspective (instead of a preface). *The category of kinship in language and culture*. Moscow, 2009. P. 7–22. (In Russ.)

Received: 11 October 2024; accepted: 28 April 2025